

Но такая жизнь казалась ему слишком скучной. Неужели он должен был стать похожим на того канцлера, который часто навещал его, с огромным животом, едва передвигающимся и задыхающимся после каждого шага?

Когда Инь Тяньмин вышел, сбрив щетину, Лин Сюань сидел на земле, скрестив ноги, и смотрел на горизонт. В последнее время он часто находил уединённое место и ждал заката, наблюдая за облаками, окрашенными в огненные цвета.

Пейзажи степи были прекрасны. Хотя они казались однообразными, Лин Сюань не мог оторвать взгляда, понимая, что, скорее всего, больше сюда не вернётся. После того как он отпугнул того шпиона, ничего подозрительного больше не происходило, и он хотел насладиться видами, которых не увидишь в Империи.

— Говорят, на горе Хуаншань на рассвете тоже можно увидеть огненные облака, — сказал Инь Тяньмин, садясь рядом с Лин Сюанем. — Может, вернёмся и посмотрим?

— Хуаншань, — Лин Сюань отвёл взгляд от горизонта и посмотрел на человека рядом. Щетина на его подбородке исчезла. Не задумываясь о том, что это могло означать, он перевёл взгляд на глаза Инь Тяньмина.

Глаза последователя Демонического культа тоже были яркими. Кстати, у палачей во дворце глаза были чёрными и мутными.

— Твои глаза, неожиданно красивые, — прошептал он, даже не осознавая своих слов.

Инь Тяньмин повернулся к нему, увидев, как Лин Сюань смотрит в никуда. В последнее время он часто впадал в такое состояние, и Инь Тяньмин предположил, что он, возможно, что-то осознал, поэтому молча наблюдал за ним.

Но, похоже, это было не совсем так. Инь Тяньмин убрал прядь волос, которую ветер сдул на лицо Лин Сюаня.

— Так? Тебе нравится?

Лин Сюань моргнул, возвращаясь к реальности.

— Нет. И, кстати, пользоваться моментом неправильно.

Инь Тяньмин улыбнулся, уже получив ответ.

— Тогда в следующий раз я буду осторожнее и не стану пользоваться моментом.

Лин Сюань встал, отряхнувшись. Огненные облака исчезли, оставив лишь слабый свет на горизонте. Скоро здесь станет совсем темно, и пора было отдыхать.

Инь Тяньмин взглянул на потемневшее небо и последовал за Лин Сюанем в палатку.

Тем временем в другом племени уже всё было готово к выступлению. Они ждали подходящего момента, чтобы двинуться к племени, где недавно произошло чудо. Не только это племя обратило внимание на это место, но лишь у них хватило смелости приблизиться к так называемому «божественному знамени».

Или, скорее, это была не смелость, а человеческая жадность. Даже если перед ними было чудо, или даже сам бог, это не могло остановить рост их алчности.

Тем временем у Шао Цзыцяня наметился прогресс. Следуя по пути, указанному мастером Туму, он уже мог с уверенностью сказать, куда направились Лин Сюань и Инь Тяньмин, двигаясь вдоль подземной реки.

Цянвэй и другие на карте постепенно вырисовывали маршрут подземной реки, а Шао Цзыцянь достиг шестого уровня своей практики. Изначально он выбрал эту технику культивации только из-за легенд о «противостоянии Небесам и изменении судьбы». Но теперь, когда он знал, что Лин Сюань в безопасности, эта техника больше не имела значения.

После недавнего Турнира за сокровища потери среди мастеров боевых искусств были значительными. Особенно пострадала гора Хэншань, потерявшая не только своего лидера, но и половину учеников. Как глава Альянса боевых искусств, Шао Цзыцянь помогал Хэншань восстановиться.

Хотя это называлось помощью, все понимали, что Хэншань больше не сможет подняться. Теперь она стала частью владений Шао Цзыцяня. Другие школы тоже пострадали, но их положение было лучше, чем у Хэншань.

После того как Шао Цзыцянь вмешался, люди быстро нашли место, где были зарыты сокровища. Однако ящики оказались обычными и были полностью разрушены во время обвала.

Те, кто всё ещё надеялся, в итоге нашли только рукопись, спрятанную в железном ящике. В ней описывался жизненный путь мастера Оуян Ваньгу, а в конце он выражал сожаление, что не успел создать технику, способную изменить судьбу.

На этом рукопись заканчивалась. Хотя её ценность была велика, она не стоила тех жертв, которые принесли участники турнира. Шао Цзыцянь, который с самого начала предупреждал их, был спокоен. Турнир за сокровища завершился.

Даже в Резиденции главы Альянса немногие знали, что произошло и что техника досталась Шао Цзыцяню. Кроме Цянвэй, все продолжали заниматься своими делами.

Цянвэй, как обычно, управляла слухами, чтобы никто не обратил внимания на главу Альянса. Однако найденная рукопись неожиданно облегчила её задачу. Но, глядя на Шао Цзыцяня, который уже несколько дней изучал карту, она чувствовала усталость.

Хотя она и предполагала это, но, судя по всему, глава Альянса слишком увлёкся. Ведь они провели вместе меньше двух месяцев. И кто бы мог подумать, что всегда сдержанный Шао Цзыцянь предпочтёт именно такого человека, как Лин Сюань.

Шао Цзыцянь не видел в этом ничего странного. Хотя он не понимал, почему так привязан к Лин Сюаню, он следовал своим чувствам. Воспитанный в строгой семье, он даже не задумывался о таких вещах, как мужские отношения.

Он отнёс эти чувства к восхищению молодым талантом. Неясные мысли исчезли, как только он взял карту и отправился в горы на поиски Лин Сюаня.

Цянвэй вздохнула и занялась делами, которые оставил после себя Шао Цзыцянь.

Лин Сюань всё ещё спал. В племени царил тишина, нарушаемая лишь редким стрекотанием насекомых и шорохом шагов на окраине. Инь Тяньмин спал чутко. В незнакомых местах он всегда спал поверхностно, просыпаясь даже от шагов тех, кто вставал ночью.

Внезапно звук заставил его открыть глаза.

Группа людей осторожно пробиралась в племя. Ночью несколько человек патрулировали территорию. Несколько из нападавших подкрались к ним, зажали рты и перерезали горла, прежде чем бесшумно опустить тела на землю.

Запах крови начал распространяться. К тому времени как это заметили, уже четверо были убиты. Звон гонга разбудил спящих.

Мужчины, привыкшие к боям, быстро вооружились и выбежали из домов. Звук доносился с севера. Неожиданно атака шла только с одной стороны. Все бросились на север, даже женщины взяли луки и осторожно заняли позиции сзади.

Лин Сюань проснулся от звука гонга, быстро оделся и взял кинжал. Инь Тяньмин тоже был готов. Они обменялись взглядами и, не говоря ни слова, покинули палатку, двигаясь по малоизвестным тропам через племя.

Все направились на север. Лин Сюань нахмурился. В степных битвах обычно использовалась тактика партизанской войны, атака с одной стороны была необычной.

— Здесь что-то не так, — сказал он. — Инь Тяньмин, ты знаешь что-нибудь о порохе?

— Ты имеешь в виду чёрный порох? — неуверенно спросил Инь Тяньмин. — Но это же степь. Откуда здесь может быть порох?

— Рядом Бочэн. Там такое вполне может быть, — холодно ответил Лин Сюань. Все месторождения пороха находились под контролем Императорского двора. Неужели кто-то тайно продавал порох? Или обнаружили новое месторождение?

— Использовать порох в такой битве — это значит... — Инь Тяньмин нахмурился. Уровень медицины здесь был низким, и такие потери были неоправданны.

Лин Сюань крепче сжал кинжал, отложив мысли о порохе, и попытался понять, в чём замысел нападавших.

— Надеюсь, я ошибаюсь, но нам нужно уходить отсюда.

Лин Сюань и Инь Тяньмин находились не на севере, где шла битва, а на западе, где стояло больше палаток, обычно занятых стариками.

Инь Тяньмин не мог понять, о чём думал Лин Сюань, но последовал за ним, ускоряясь, чтобы покинуть территорию племени на северо-западе. Впереди был холм. Лин Сюань обошёл его, двигаясь вдоль склона.

Инь Тяньмин едва поспевал за ним. Когда они обогнули большую часть холма, сзади внезапно вспыхнул огонь, и раздался громкий звук — бум!